

Услышали, что смертный день должен доставить письмо, так что сентиментальные и другие люди сразу остановились, а потом, кто-то привел того смертного дня сюда.

Смертный день подошел к людям и сказал громким голосом: "Ваше величество, наше величество ждет на Иводзиме, готов обсудить с вами некоторые вопросы."

"Мы поедем естественным путем, пусть ючэнмин подождет", - легкомысленно ответил тот.

Передав письмо, мужчина развернулся и ушел.

Затем Линьбитянь спросил Линьцина: "Папа, как быть с Юйчэнмином в это время?"

Линьцин с любопытством оглянулась на все еще спящего Линьцина: "Я обещал Юйчэнмин, что она решит, сможет ли Юй Чэнхуэй жить. Однако я не обещала, что она будет решать, сможет ли Ю Чэнхуэй жить. Когда ты прибудешь на Иводзиму, ты должен сначала поймать Юй Чэнмина. "

В это время Линг хочет, чтобы перед ней было слишком много содержания, которое она должна продемонстрировать. Она не в состоянии вынести ее дух и пока что спит.

Конечно, даже если бы она не спала, боюсь, ее бы не волновала жизнь и смерть Юй Чэнмина.

Все, что она сейчас хочет знать, это нравилась ли она когда-нибудь Юй Чэнхуэю.

Что касается сентиментальных слов, Линь Итянь кивнул: "Раз уж все началось, империя Луншань просто убьет их. Раньше это было ради второй сестры. Поскольку они не знают, что хорошо, а что плохо, им не нужно быть вежливыми с ними. "

Линг Фанхуа снова сказал: "Папа, я должен убить этого парня!".

В ответ: "Подожди, пока твоя вторая старшая сестра вынесет решение, прежде чем говорить снова!".

Раз уж он пообещал, он сделает это естественным образом.

За сентиментальную настойчивость Фанхуа так рассердилась, что надула губы, и выражение ее лица стало немного несчастным.

Но к словам отца она, естественно, должна была прислушаться.

Сейчас она хотела бы поймать Линьгу и промыть мозги своей второй сестре. Когда придет время, не смущайся Юй Чэнхуэй.

В противном случае она опасалась, что ее вторая сестра поддастся на уговоры Юй Чэнхуэя и согласится. В конце концов, она считает, что ее вторая сестра глупа и думает о мужчинах.

Но сейчас ее вторая сестра спит, и у нее нет другого выхода.

Направление Иводзимы. Сюэ Ифэн, как оригинальный человек с кровавым плащом, естественно, знает об Иводзиме.

Под ее руководством Лонг Чен полетел в сторону Иводзимы.

В то же время за ними следовали десятки тысяч солдат, которые летели прямо с территории империи Луншань со всех сторон.

Более чем за полдня люди долетели до Иводзимы.

На Иводзиме Юй Чэнмин уже ждал.

Помимо сотен мастеров небесного уровня, они привезли с собой немного военных.

Он не знал, что сколько бы войск он ни взял, он не так хорош, как мастера уровня Тянь вокруг него.

Однако, как императору, без армии, кажется, чего-то не хватает.

Когда люди королевства Кангюэ прибыли издалека и увидели карету, которую тащил дракон Чэнь, глаза Юй Чэнмина сузились.

Это так смело - позволить людям-драконам тянуть повозку. Вы знаете, как умереть?

Он указал на евнуха в смертном мире вокруг себя, и тот сразу же громко сказал: "Господин Кангюэ, наше величество уже давно ждет. Пожалуйста, появитесь и поговорите об этом".

Противоположная карета открылась, и, увидев сентиментальный вид Линга, Янь Хаохуа сказал во весь голос: "Ваше величество, это он заблокировал более 100 земных дней."

После паузы Юй Чэн громким голосом сказал: "Кто такое ваше превосходительство? Как насчет того, чтобы положиться на Небо? Мне нужно кое-что обсудить с ним."

"Мой сын, нам с тобой нечего обсуждать. У меня к тебе только один вопрос: где Юй Чэнхуэй?" - сказала она.

Услышав ласковые слова Лин, Юй Чэнмин вдруг вспомнил о своей ласковой личности и с улыбкой сказал: "Оказывается, это знаменитый декан святого дома в царстве Кангюэ!

Однако это вопрос между нашими двумя странами. Я думаю, что мне лучше обсудить это с его величеством Итянем. Даже если вы президент святого дома и отец его величества королевства Кангюэ, вы не имеете права вмешиваться?"

Лет амурно взглянул на Юй Чэнмина и легкомысленно произнес: "Я снова спрашиваю тебя, где Юй Чэнхуэй?"

"Я знаю, что между моим шурином и вами есть некоторые недоразумения. Я пришел сюда, чтобы разрешить это недоразумение. Однако я все еще надеюсь лично поговорить с его величеством Итянем." - снова сказал Юй Чэнмин.

Посмотрев на окружающих его льняных, он четко сказал: "Слова моего отца - это мои слова. Между нами нечего обсуждать. Отдайте Юй Чэнхуэя нам."

Юй Чэнмин с улыбкой сказал: "Я приготовил банкет. Как насчет того, чтобы поговорить друг с другом?"

"Не нужно больше никаких уловок. Просто скажи, что ты имеешь в виду". Мейк, полагаясь на небо, тускло произнес.

"В таком случае, я скажу прямо". Видя, что он настаивает на том, чтобы положиться на небо, Юй Чэн Мингу пришлось сказать: "Хотя между моим шурином и тобой возникло небольшое недопонимание, в конце концов, большой ошибки нет."

По пути вы также должны увидеть, что наша империя Луншань, помимо вашего королевства Кангюэ, не оказывает никакого сопротивления в безбрежном море. А наша империя Луншань, за которой стоят империя Лонгтэн и даже гора Волун, очень могущественна. В безбрежном море много тайн. Я думаю, вы очень хорошо это понимаете. В течение многих лет мы строили планы в безбрежном море, и мы нашли много секретов.

Если хотите, мы можем вместе разрабатывать секреты безбрежного моря. Что касается проблемы между зятем и невесткой, то, поскольку мы все сотрудничали, мы можем позволить им пожениться в это время.

В любом случае, ваша младшая сестра, похоже, любит своего деверя, а деверь тоже влюблен в нее.

Давайте тесно сотрудничать, чтобы управлять безбрежным морем и держать в своих руках самый большой секрет безбрежного моря. "

Как только Юй Чэнхуй позвал, Небо ничего не ответило, но сентиментальный заговорил первым.

"Я хочу, чтобы ты отдал мне Юй Чэнхуэя, вместо того чтобы слушать здесь твои глупости". говорит Амурная светлая земля.

С этим сила сяодунтянь снова передалась ему, заставив бамбук снова появиться в его руке.

Шелковая нить нескольких линьчжу падает на землю, превращается в корни и устремляется в направлении юйчэнмин.

В то же время другие шелковые нити, превратившись в длинный хлыст, устремляются в сторону юйчэнмина, схваченного в прошлом.

"Защитите ваше величество!" Люди империи Луншань были ошеломлены. Все люди остановились у шелковой нити Линчжу, образовав вокруг ючэнмин защитную стену, чтобы длинная плеть не коснулась ючэнмин.

Однако они не обнаружили, что под землей два корня тихо подошли к ючэнмин, вырвались из земли у подножия ючэнмин, нанесли на свиток надпись "Ючэн", а затем утащили его под землю. Затем большой живой человек прошел сквозь землю и появился перед амуром.

"Давай, верни свое величество!" закричал евнух из мира смертных.

Однако только он заговорил, корень, как копье, вонзился в его тело, он упал на землю, не в силах произнести ни слова.

"Я хочу задать ему несколько вопросов. Если кто-то осмелится потревожить меня, не вините меня за грубость!" Амурный окинул взглядом эту группу смертных неба.

Все смертные дни на острове Тайи я познавал силу сентиментальности. Однако именно император империи Луншань находится в плену амурных чувств. Они в растерянности.

Вместо того чтобы позаботиться о них, Линьдуоцин посмотрел на Юй Чэнмина и спросил: "О чем ты только что говорил? Повторишь ли ты это снова? "

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2565963>